

ПАНОРАМА

- РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА
- СТУДЕНТЫ СНИМАЮТ ФИЛЬМ

- ЧТО МОЖЕТ НЕМУЗЫКАНТ
- ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ

ДЕБЮТЫ

ЦАРИЦА КАМНЕЙ

ЭТО представление «Каменного цветка» для Марии Быловой стало равнозначным премьере. Она дебютировала в партии Хозяйки Медной горы. Неизменно внимательная к балетмейстерским заданиям, серьезная во всем, что касается соблюдения стиля целого спектакля (а не одной лишь собственной роли), молодая балерина отлично выполнила сложнейшие соло, выдержала огромные технические и «психологические» нагрузки. Показала образ во многом неожиданный, непривычный, смело интонированный.

Чуткость к музыке вообще свойственна этой танцовщице — является ли она принцессой Флориной в «Спящей красавице» Чайковского или Феей в «Деревянном принце» Бартока. Сергей Прокофьев — в числе любимых ее композиторов. И, видимо, такая глубокая привязанность к прокофьевскому творчеству предопределила особую внутреннюю музыкальность новой работы.

Но, пожалуй, не менее глубоко и аналитически серьезно Былова постигла литературную первооснову спектакля — сказы П. Бажова. Ее Хозяйка словно сошла со страшиц, овеянных суровым очарованием народной фантазии. Да, конечно, она может обернуться загадочной и приман-

чивой ящеркой — мелькнуть, просверкнув своей малахитовой чешуей, позвать, загадать загадки и тут же исчезнуть. Может принять неотразимо женственный облик русской красавицы с ее горделивой и спокойной статью. Может танцы свои превратить в монологи, обольстительные и пылкие.

В дебютном спектакле Быловой исполнитель роли Данилы А. Кондратов в ответ на такую интерпретацию роли невольно или осознанно еще усилил тему душевной борьбы Мастера, его спора с самими собой. Новая Хозяйка Медной горы может явиться бледной от гнева. И лик ее — не сродни яркой суете Ярмарки. В чертах — обещание грядущего возмездия и грозы. И понятен станет страх погибели, что выльется в конвульсивных, разорванных, страшных движениях Северьяна — в замечательном по экспрессии и силе исполнении Ю. Ветрова. И, как никогда ранее, запечатлится в памяти их поединок — не просто объяснение двух персонажей, но почти философский спор царственно-ясного разума с хмельным, помраченным злобой и тьмою сознанием, спор справедливой и великой души с бездушной жестокостью. И заключительный жест, каким завершает Былова — Хозяйка свою сцену с Северьяном, повелителен, непреклонен и то-

же выдает в созданном характере недюжинные запасы воли и самообладания.

Круто поворачивая судьбы земных жителей, эта Хозяйка прежде всего владеет своим царством. И не просто властвует, но и радуется красоте своих чертогов, и гордится своими сокровищами.

Высший знак доверия к Человеку — в открытии упрятанных от жадных взоров тайников. Царицей камней предстает здесь Былова, последовательно, осмысленно и оправданно подчеркнув сложную двойственность роли через танец, пластику. Как положено, виртуозно соло Хозяйки, игольчато-острые линии ее вариаций, распластанные шпагаты, высокие пролеты в сильных, энергичных «магических» прыжках, внезапность смены темпов (и соответственно — комбинаций па) связуют вершинную партию спектакля с трудными, нарочито геометричными, изменчивыми и причудливыми композициями для кордебалета.

Былова об этой органической взаимосвязи помнит и всячески ее выявляет. Однако она предложила интереснейший дополнительный тон в решении эпизодов каменного царства. Когда после пассажа, исполненного Камнями, на сцену возвращается вихрем ликованья танец Хозяйки, мы явственно различаем за надменностью —

теплоту, человечность, за внешней сдержанностью — бушевание эмоций. Былова уверенно прочерчивает неожиданный абрис характера — резко-драматичного, если не трагедийного.

Суть драмы своей героини балерина отнюдь не ограничивает выражением печали, грусти, отчаяния из-за отвергнутого пленником чувства. Быть может, лишь мгновениями, в паузах раздумья показывает Былова, что царица камней порой не властвует над собственным сердцем. Однако и власть над собой героиня обретает вновь. Не горестно и задумчиво, но почти насмешливо и недоуменно внимает она мольбам и жалобам Катерины — И. Пяткиной. И даже в знаменитом заключительном трио не столько стремится любой ценой оставить у себя Мастера, сколько снова и снова испытывает преданность героя своей нареченной. Из множества граней, ярких, слагается мощный характер. В исполнении Быловой сама Хозяйка превращается в символ красоты одушевленной, очеловеченной природы. И столь необычная трактовка роли составляет главное достижение новой истолковательницы «Каменного цветка».

Мария Былова — среди ведущих исполнителей Большого театра, занятых в «Золотом веке». Право на первопрочтение роли завоевано актерскими удачами балерины — будь то Повелительница Дриад в «Дон Кихоте» или Принцесса Флорина в «Спящей красавице».

Е. ЛУЦКАЯ.